

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ КИТАЕ

П.В. ТРОЩИНСКИЙ,
ведущий научный сотрудник
Института Дальнего Востока
Российской Академии Наук
(ИДВ РАН) (Москва, Россия),
к.ю.н.

Статья посвящена исследованию основных особенностей правового регулирования в Китайской Народной Республике на современном этапе ее исторического развития. Отмечается небольшое, в сравнении с РФ, количество законов, отсутствие важных кодифицированных актов правотворчества: Гражданского, Административного, Налогового и других кодексов, расплывчатость формулировок, широкое использование экспериментального порядка действия нормативных правовых актов. Подчеркивается проблема «подзаконной инфляции», препятствующей успешности функционирования всего механизма правового регулирования. При отсутствии некоторых материальных кодексов, в Китае относительно развито процессуальное право, уже приняты и успешно применяются Гражданско-процессуальный, Административно-процессуальный, Уголовно-процессуальный кодексы. В целом, правовое регулирование в КНР уникально и не может исследоваться в отрыве от понимания «китайской специфики», «социалистической рыночной экономики с китайской спецификой», влияния Коммунистической партии Китая на правотворческий процесс в целом.

Ключевые слова: Китай, китайское право, правовое регулирование, правовая система, Коммунистическая партия Китая, Гражданский кодекс, китайская специфика, правотворчество, легизм, конфуцианство.

Правовая культура Китая насчитывает тысячелетнюю историю, правосознание его граждан формировалось при непосредственном влиянии нравственного учения великого Конфуция (孔子), политико-правовой доктрины легизма (法家) и, в наименьшей степени, религиозно-этических течений даосизма (道教). В течение времени произошла синергия этих различных по содержанию учений, приведшая к возникновению уникальной китайской традиции, положенной в основу правовых систем большинства стран азиатского региона (Япония, Корея, Вьетнам и др.), положив начало дальневосточной правовой семье. Конфуцианство и легизм создали крепкие «несущие конструкции» китайской правовой культуры и отношения китайцев к праву и морали. Лишь в 20-м столетии на формирование законодательства китайского государства новой формации (КНР) глубокое влияние оказало социалистическое право, привнесенное на китайскую почву советской юридической наукой.

Китай – государство с древней правовой историей. Длительное его нахождение в изоляции от внешнего мира способствовало автономному развитию самобытной правовой культуры. В китайском обществе сложилось особое специфическое отношение к праву, которое существенно отличается от характерных для западной цивилизации взглядов на его роль в жизни общества. Супатаев М.А. пишет: «образ мышления и система китайских правовых институтов кажутся европейским ученым такими далекими, а зачастую несовместимыми с теми представлениями, которые исповедуют эти исследователи, что можно усомниться, как полагают они, в самом существовании права в Китае».¹

Правовому регулированию в современном Китае присущ ряд отличительных особенностей, свидетельствующих об особом специфическом подходе властей к решению вопросов в сфере государственно-правового строительства. При разработке и принятии необходимого для страны законодательства китайский правотворец исходит, в основном, из традиционных для азиатского общества представлений о праве, не предполагающего его верховенства в сфере регулирования общественных отношений.

Одна из отличительных особенностей правового регулирования в социалистическом Китае заключается в относительно *небольшом количестве действующих законов: оно немногим превышает 250*. При относительно небольшом количестве законов, в китайском государстве широко развито подзаконное правотворчество. Очевидно глубокое влияние традиции на правотворческую деятельность современного законодателя: в древнем Китае законов также было крайне мало. Общественные отношения в большинстве регулировались административными актами.

В правовой системе КНР самих законов также крайне мало. Процесс принятия закона сопряжен с прохождением множества процедур и согласований, иногда он затягивается долгие годы. Появление закона в правовой системе страны предваряет его длительное обсуждение в партийных и законодательных органах, действует система учета мнений населения по содержанию того или иного законопроекта.

Следует отметить, что при исследовании процедуры принятия законов в КНР необходимо учитывать «руководящее» влияние Коммунистической партии Китая (КПК) на правотворческий процесс в целом. Депутаты китайского парламента в своем большинстве являются членами КПК, остальные также зависят от ее решений. По внешней форме процедура принятия закона соответствует общепринятым на Западе демократическим принципам. По существу же вряд ли возможна ситуация, при которой одобренный партией закон не будет принят парламентом. Более того, даже его простая критика в отдельных случаях может рассматриваться как нарушение партийной дисциплины и повлечь за собой серьезные для депутата последствия.

Законодатель не спешит с принятием законов. Это обосновывается нежеланием выпускать их «сырые, необкатанные» варианты. Процесс появления нового закона в правовой системе страны чрезвычайно трудоемок. Иногда принимается решение

¹Супатаев М.А. Право и модернизационные стратегии в Китае. Цивилизационное измерение // Северо-Кавказский юридический вестник. 2011. № 1. С. 7-8.

об отказе в принятии того или иного закона. Так произошло, например, с *Гражданским и Административным кодексами*, проекты которых неоднократно обсуждались специалистами, но до их принятия дело так и не дошло. Несмотря на крайнюю потребность общества в *Законо КНР о противодействии коррупции и взяточничеству*, его проект уже долгие годы находится на согласовании в различных комитетах и группах, принятие документа до сих пор под вопросом.²

До утверждения необходимого для правовой системы закона китайские власти прибегают к активному использованию подзаконного регулирования, что способствует более своевременному реагированию на происходящие в стране изменения. Местное правотворчество настолько развито, что для успешной работы в правовом поле КНР необходимо в первую очередь изучить действующее в том или ином регионе законодательство, которое широко используется китайским правоприменителем. Без знания положений местных правовых актов решить возникшую юридическую проблему, руководствуясь лишь ограниченным перечнем действующих центральных законов, невозможно.

Наличие в правовой системе КНР огромного количества подзаконных актов в результате стремительных темпов законотворческой работы привело к возникновению проблемы «*подзаконной инфляции*», когда один и тот же вопрос в Китае зачастую регулируется множеством разрозненных актов правотворчества, положения которых противоречат друг другу. Иногда для поиска необходимой для решения задачи нормы специалистам требуется провести анализ множества документов, доступ к некоторым из которых может быть ограничен по причине их секретности. Все это препятствует успешной защите своих интересов перед лицом правоприменителя, для которого созданы максимально благоприятные условия по использованию действующего законодательства по своему усмотрению. Очевидно, что увеличение количества подзаконных актов привело еще к большему обесцениванию законов, противопоставлению подзаконных актов закону, нарушению закрепленных в законах положений.

Широкое местное правотворчество сыграло решающую роль в деле масштабного привлечения крупных иностранных инвестиций в различные сектора экономики КНР. Центральное правительство предоставило широкие правотворческие полномочия органам власти на местах для незамедлительного принятия соответствующих правовых документов в инвестиционной, налоговой и иных сферах. Зарубежным инвесторам не приходилось ожидать появления в правовой системе Китая необходимого инвестиционного закона, вместо которого Государственным советом и местными правительственными администрациями активно принимались подзаконные нормативные правовые акты, предоставляющие инвестору различные налоговые льготы. Местные нормотворческие акты зачастую принимались настолько оперативно, насколько этого требовал инвестор. Широкое распространение на местах получали налоговые преференции, которые применялись в рамках конкретных инвестиционных проектов.

Отдавая должное китайскому опыту правового регулирования инвестиционной сферы преимущественно с помощью локальных подзаконных актов, отметим, что для зарубежного, в том числе российского, инвестора существуют серьезные ри-

---

²Севальнев В.В. Противодействие коррупции: опыт КНР // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2014. № 1. С. 91.

ски, связанные с тем, что при изменении внутреннеполитического курса китайских властей либо рыночной конъюнктуры местными органами власти с такой же оперативностью могут быть приняты нормативные акты, существенно ухудшающие правовое положение иностранного инвестора (предприятия) на территории КНР. При отсутствии закона, на изменение которого требуется значительное время, местные акты могут быть изменены в кратчайшие сроки, что представляет серьезные риски для иностранного бизнеса, работающего в стране. Несмотря на то, что зарубежным инвестором эта проблема пока еще не достаточно принимается во внимание, риск именно такого развития ситуации в будущем достаточно велик. Не понятно, в какую сторону повернутся власти КНР при угрозе ее экономическому развитию: возможен полный запрет на ведение предпринимательской деятельности иностранным предприятием с «законным» захватом принадлежащей ему собственности на основе лишь принятого местным органом власти документа.

Предоставление местным органам власти широких правотворческих полномочий, права на самостоятельно принятие решения о предоставлении тем или иным предприятиям особых льготных экономических режимов, способствовало росту коррумпированности среди китайских должностных лиц, правомочных принимать такого рода судьбоносные для бизнеса решения. Не редкость, когда из-за «доверительных отношений» между местным чиновником и главой коммерческой организации, последней делались серьезные налоговые послабления при отсутствии предоставления сходных преференций другим конкурирующим организациям. В результате такого подхода многие не имеющие отношений с чиновниками предприятия проигрывали конкурентную борьбу и вынуждены были уходить с рынка, что влекло за собой многоаспектные негативные последствия для экономического развития региона. Широкие правотворческие полномочия местных органов власти способствуют росту уровня коррупции, «сращиванию» чиновника с бизнесом.

В КНР до настоящего времени не приняты *некоторые важные материальные кодификационные акты правотворчества*: Гражданский кодекс, Административный кодекс. Первый Уголовный кодекс появился лишь после 30-ти летнего существования нового Китая (1979 г.). При чрезвычайной развитости различных налоговых режимов и институтов, не принят и Налоговый кодекс. В Китае нет *Жилищного, Семейного, Воздушного кодексов*. При этом действуют *Бюджетный кодекс* (1994 г.), *Трудовой кодекс* (1994 г.), *Кодекс торгового мореплавания* (1992 г.), *Лесной кодекс* (1984 г.), *Водный кодекс* (1988 г.), *Таможенный кодекс* (1987 г.). Вместо Земельного кодекса действует *Закон КНР об управлении землей* (1986 г.).

В социалистическом Китае нет Гражданского кодекса. Его отсутствие, во-первых, обусловлено осуществляемым в стране курсом *«идти на двух ногах»* (两条腿走路) в деле правового строительства КНР. Рассматриваемый курс, с одной стороны, предполагает работу над проектом единого для конкретной отрасли права нормативным правовым документом. С другой стороны, пока такой документ (кодекс) не готов, повсеместно осуществляется «принятие отдельных законов, в которых возникает необходимость и для которых созревают условия»³ для регулирования тех или иных вопросов гражданско-правовой деятельности.

³Жэньминь жибао (Народная газета). 04.04.86 (на кит. яз.).

Е.Г. Пашенко так характеризовал осуществляемый китайским законодателем курс на отказ в принятии единого кодифицированного акта, при упоре на введение в действие отдельных разрозненных правовых документов. «Процесс правового обеспечения реформы показал, что законодатель при разработке норм тех отраслей материального права, которыми регулируются разнообразные общественные отношения (имущественные, трудовые, управленческие, земельные, природоресурсные и др.), связанные между собой единством цели – необходимостью обеспечения надлежащего функционирования экономики, не пошел по пути отраслевой кодификации или принятия кодификационных законов. Законодатель предпочел иной путь – путь постепенного введения в действие отдельных нормативных актов, в основном комплексного характера, регулирующих те или иные стороны либо звенья обновляемого хозяйственного механизма, отдельные области или участки экономических отношений, которые по тем или иным причинам требовали первоочередной регламентации».⁴

Н.В. Анисимцев констатирует, что «с самого начала реформ на рубеже 1980-х годов в руководстве партии и государства наметилось два различных подхода к задаче правового строительства»: одни члены КПК предложили готовить ГК и параллельно принимать отдельные законы в гражданского правовой сфере; другие, прежде всего Дэн Сяопин, – сначала принимать законы, а работу над проектом ГК вести неспешно и постепенно. Возобладал подход Дэн Сяопина, руководство Китая приступило к опережающей разработке и принятию отдельных законов, а разработка Гражданского кодекса в целом осуществлялась во вторую очередь».⁵

Во-вторых, долгое время в Китае существует борьба между цивилистами и сторонниками хозяйственного права, настаивавшими на принятии хозяйственного кодекса, положения которого должны были бы регулировать экономические отношения в период построения социализма с китайской спецификой, предполагавшего наличие государственного контроля и планирования в экономической сфере. Впоследствии вопрос о разработке и принятии Гражданского кодекса с начала 80-х годов прошедшего столетия приобрел актуальность, было предложено несколько проектов ГК, которые, однако, отклонялись по причине их несоответствия тенденциям развивающейся китайской экономики.

Подготовка единого ГК КНР ведется путем принятия важных актов правотворчества. Уже действуют: *Общие положения гражданского права* (новая редакция принята в марте 2017 г., аналог Общей части ГК РФ), *Закон КНР о вещных правах* (2007 г.), *Закон КНР об ответственности за нарушение прав* (2009 г.), *Закон КНР о применении законодательства в гражданско-правовых отношениях с участием иностранных лиц* (2010 г.) и некоторые другие законы (*Закон КНР о патентах*, *Закон КНР о товарных знаках*, *Закон КНР об авторском праве*, *Закон КНР о договорах*, *Закон КНР о компаниях*), которые в будущем станут составными частями

---

⁴Пашенко Е.Г. Экономическая реформа в КНР и гражданское право. М.: Спарк, 1997. С. 33.

⁵Анисимцев Н.В. Становление гражданско-правовой системы современного Китая // В сборнике: Новые аспекты социально-политического развития КНР. Материалы ежегодной научной конференции Центра политических исследований и прогнозов ИДВ (Москва, 18-19 марта 2015 г.). М.: ИДА РАН, 2015. С. 160.

ГК КНР. В плане правотворческой работы китайского парламента принятие Гражданского кодекса планируется в 2020 г.

Вместе с тем в КНР достаточно хорошо развито процессуальное право. В стране приняты *Уголовно-процессуальный кодекс (1979 г.)*, *Гражданско-процессуальный кодекс (1991 г.)*, *Административно-процессуальный кодекс (1989 г.)*, *Арбитражный кодекс (1994 г.)*, *Закон КНР об особом процессуальном порядке разрешения морских споров (1999 г.)* и др.

Китайский законодатель в сфере материального права не спешит с принятием громоздких и трудноизменяемых кодексов, предпочитая им разрозненные, но оперативно принимаемые и изменяемые локальные акты правотворчества. При этом ведется тщательная и неспешная работа по подготовке проекта кодификационного документа, заслушиваются предложения широкого круга ученых-юристов и практикующих специалистов, формируется общественное мнение и мнение международного экспертного сообщества по поддержке возможного появления в правовой системе КНР соответствующего кодекса.

КНР широко известен так называемый экспериментальный (опытный) порядок (试行), подразумевающий осуществление правового регулирования общественных отношений посредством принятия нормативных правовых актов ограниченных по сроку действия и предполагающих их принятие в окончательной редакции лишь после установления целесообразности существования акта и эффективности его действия. Правотворческий эксперимент активно используется в социалистическом Китае, он позволяет избежать разрушительных негативных правотворческих ошибок, выбрать наиболее оптимальные пути решения в сфере правового регулирования общественных отношений. Такого рода осторожный подход китайского законодателя к оценке эффективности действия принятого акта правотворчества зарекомендовал себя с положительной стороны. Н.Л. Мамаева констатирует: «специфической чертой нормотворчества 1980-х гг. выступал его экспериментальный характер, т.е. законы и нормативные акты первоначально объявлялись экспериментом, вводились в «опытном порядке», проходили испытание временем и практикой. Отметим, что подобная форма постепенного введения новых нормативных актов показала свою целесообразность и эффективность на китайской почве и сохраняется на протяжении всей истории периода реформ в Китае».⁶

В основе принятия нормативных правовых актов в опытном (экспериментальном) порядке лежит эмпирический подход китайских властей при проведении широкомасштабных экономических преобразований в стране. Китайские реформаторы и законодатель придерживались древней китайской пословицы: «переходить реку, нащупывая камни» (摸着石头过河), что означает не что иное, как призыв действовать с предельной аккуратностью и осторожностью, полагаться на метод проб и ошибок. Проведение эксперимента в правовой сфере позволяет выявить слабые

⁶Мамаева Н.Л. XIII съезд КПК о программе и специфике политической реформы в КНР // В сборнике: КНР: поиски стабильности на пике мирового финансового кризиса (Материалы ежегодной конференции Центра политических исследований Китая ИДВ РАН, 2009 г.). Информационные материалы. Серия В: Общество и государство в Китае в период реформ. Вып. 24. М.: ИДВ РАН, 2009. С. 120-121.

и/или отрицательные стороны предлагаемых к принятию нормативных правовых актов. Е.В. Куманин пишет, что одна из особенностей правовой системы Китая «заключается в широком распространении экспериментального, опытного подхода к праву. Формирование и реализация такого подхода обусловлены не только отсутствием достаточно устойчивого опыта правового регулирования, но и значительной внутренней разобщенностью многих общественных отношений. Экспериментальное правовое регулирование не всегда позволяет обеспечить единство законности и ограничивается рамками отдельных административно-хозяйственных единиц или определенным контингентом субъектов права».⁷

Исследуя действие экспериментального акта правотворчества в инновационной сфере, В.В. Севальнев замечает: «в последующем периодически проводится анализ его правоприменительной практики на предмет социальных и экономических последствий. На основе полученных данных уполномоченный орган принимает решения о закреплении на законодательном уровне или отказе от такого апробированной экспериментальной модели правового регулирования налогообложения».⁸

Одними из первых появившихся в правовой системе Китая после «культурной революции» законов – *Лесной кодекс КНР (Закон КНР о лесах)* и *Закон КНР об охране окружающей среды* – были приняты в экспериментальном порядке (1979 г.). Уже после апробации их положений на практике и внесения соответствующих изменений в тексты правовых документов, Лесной кодекс КНР был официально принят в 1984 г., а Закон КНР об охране окружающей среды в 1989 г. По такому же пути китайский законодатель пошел и при принятии *Гражданско-процессуального кодекса КНР* (1982 г. – принят в опытный порядок, 1991 г. – окончательное принятие); *Закон КНР о безопасности пищевых продуктов* (1982 г. – принят в опытный порядок, 1995 г. – окончательное принятие); *Закон КНР о банкротстве предприятий* (1986 г. – принят в опытный порядок, 2006 г. – окончательное принятие); *Закон КНР об организации комитетов сельского населения* (1987 г. – принят в опытный порядок, 1998 г. – окончательное принятие) и др.

Кроме принятия нормативных правовых актов в опытный (экспериментальный) порядок, в КНР известен так называемый «временный порядок» действия правотворческих документов (暂行). Призывом к использованию «временного» правотворчества стало выступление первого премьера Государственного совета КНР Чжоу Эньлая на 4-м пленарном заседании ВСНП 1-го созыва в июне 1957 г., в котором китайский руководитель, сетуя на тяжелые условия переходного периода, констатировал невозможность принятия долгосрочных законов в постоянно изменяющихся условиях, признав верным и необходимым появление в стране временных актов. «Только на основе эффективности действия этих Правил, Постановлений, Указаний возможно, обобщая опыт, разрабатывать долгосрочные к применению законы».⁹ В марте 1985 г. Председатель ПК ВСНП Пэн Чжень заявил о трудностях в

⁷Куманин Е.В. Юридическая политика и правовая система Китайской Народной Республики. М.: «Наука», 1990. С. 62.

⁸Севальнев В.В. Правовое регулирование налогообложения инновационного сектора КНР. Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 12

⁹Цит. по: 李卫东 (Ли Вэйдун). 法律编纂的试行—在事实与规范之间的反思机制 (Фалюй бяньзюань дэ шисин – цай шиши юй гуйфань чжицзянь дэ фаньсы цзичжи) (Экспериментальное составле-

сфере разработки и принятия законов, что послужило очередным сигналом к широкому принятию нормативных правовых актов временного характера в период проведения политики реформ и открытости.

В разное время в правовой системе КНР принимались «*Временное положение об адвокатах*» (1980 г.) (приняты ПК ВСНП), «*Временные правила наказания военнослужащих за нарушение должностных обязанностей*» (1981 г.) (приняты ПК ВСНП), *Постановление ВСНП о передаче полномочий Государственному совету по возможному принятию временных положений или правил в сферах реформирования экономической системы и внешней открытости* (1985 г.), *Постановление ПК ВСНП о временных правилах применения налогообложения в виде налога на добавленную стоимость, потребительского налога, налога на коммерческую деятельность в отношении предприятий с иностранными инвестициями и зарубежных предприятий* (1993 г.), «*Временные правила использования флага и герба Особого административного района Сянган*» (1999 г.) (приняты Подготовительным комитетом Особого административного района Сянган) и др. Одними из последних появились «*Временные правила проверки соответствия государственной безопасности зарубежных инвестиций в экспериментальные зоны свободной торговли*» (апрель 2015 г.), «*Временные правила управления рекламой в сети Интернет*» (июль 2016) и «*Временные правила выборочной проверки общественных организаций*» (март 2017).

Экспериментальный и временный порядок действия правовых актов продолжает занимать важное место в правовом регулировании социалистического Китая. Власти КНР продолжают их активное использование для совершенствования механизма правового регулирования, поиска оптимальных путей развития государственно-правовой и социально-экономических сфер общественной жизни.

Текстам китайских нормативных правовых актов свойственна нечеткость, расплывчатость, неконкретизированность формулировок, что особенно было характерно для законодательства, появившегося в правовой системе страны в первые годы после образования КНР и в первое время после окончания «культурной революции». На это обстоятельство особо обращали внимание отечественные специалисты.¹⁰ Еще сто лет назад находящийся в эмиграции в Китае ученый В.В. Энгельфендъ писал, что «вина» в недостаточном понимании русскими исследователями китайского права лежит «...на китайском законодательстве, язык которого чрезвычайно расплывчат».¹¹ Расплывчатость формулировок в китайском законодательстве самым серьезным образом влияет на единообразное, правильное, точное толкование и применение содержащихся в нем положений, ограничивает возможности сторон по делу на эффективную законную защиту своих интересов.

Приведенная особенность совсем не связана с тем, что для отечественных исследователей права КНР китайское иероглифическое письмо представляет значитель-

ние законов – механизм переосмысления в условиях действительности и нормативности). URL: http://article.chinalawinfo.com:81/article_print.asp?articleid=28644 (30.05.2017) (на кит. яз.).

¹⁰Ахметшин Х.М. Уголовный кодекс КНР. Лекция. М.: Военный Краснознаменный институт, 1981. С. 14.

¹¹Энгельфельд В.В. Очерки государственного права Китая. Том II. Известия Юридического Факультета в г. Харбинь, 1925. С. 8.

ные трудности при переводе используемых китайским правотворцем терминов на русский язык. Дело в том, что для правоприменителя создаются весьма комфортные условия по применению нечетких формулировок при решении задач государственно-политического характера, а также по трактовке правовой нормы в свою пользу.

Характерным примером вышесказанного служат, например, «Правила управления доменными именами сети Интернет Китая» (中国互联网络域名管理办法) (приняты Министерством информации 14.03.2002, с изменениями от 28.09.2004), согласно положениям ст. 27 которых «регистрируемые и использованные доменные имена каких-либо организаций или отдельных лиц не должны содержать в себе данные»: «подрывающие авторитет и интересы государства» (п. 3); «разрушающие религиозную политику государства, распространяющие сектанство и феодальные ереси» (п. 5); «распространяющие ложные слухи, подрывающие общественный порядок, разрушающие стабильность в обществе» (п. 6).

Многие закрепленные в законодательстве современного Китая положения подпадают под неоднозначную трактовку, способствуют росту коррупционной составляющей. В положениях действующих нормативных правовых актов изобилуют термины «может» (可以), «вправе» (有权), «и другие» (等等), «своевременно» (及时), «правдиво» (如实).

Так, например, в ч. 1 ст. 23 Закона КНР о борьбе с отмыванием денег (中华人民共和国反洗钱法) (вступил в силу в 2007 г.) закреплено: «административный орган Государственного совета, ведущий борьбу с отмыванием денег, или его провинциальные подчиненные органы первой ступени, в случае обнаружения деятельности по заключению сомнительных сделок, при наличии необходимости в проведении проверок, могут проводить проверки в отношении финансовых органов». В рассматриваемой правовой норме и в тексте самого закона отсутствуют основания, указывающие на «наличие необходимости в проведении проверок» со стороны соответствующих административных органов Государственного совета. Это свидетельствует о том, что необходимость в проведении проверки устанавливается по субъективному усмотрению уполномоченного на то органа (широта дискреционных полномочий, обусловленная отсутствием оснований принятия решения о проведении проверок в отношении заключенных сомнительных сделок, осуществленных частными лицами или организациями). Кроме того, определение компетенции по формуле «вправе» («могут проводить проверки») также свидетельствует о возможном использовании китайским правоприменителем нормы по собственному субъективному усмотрению.

Расплывчатость формулировок, содержащихся в действующем законодательстве, характерна во все времена существования китайской государственности. Так, например, в главе 21 «Об убийстве» Уголовного кодекса Китайской Республики (1917 г.) в статье 286 содержится следующее положение: «виновные в убийстве, совершенном в состоянии возбуждения от справедливого гнева на месте происшествия, наказываются срочным каторжным тюремным заключением на срок от одного года до семи лет» (ч. 1).¹² Однако нигде в законах не дается определения понятия «справедливый гнев», все также остается на усмотрение судебного органа.

¹²Уголовный кодекс Китайской Республики. Под ред. Павликовского Е.С. Харбин: Отд. Тип. Кит. Вост. жел. дор., 1929. С. 64.

Завершая настоящее исследование отметим, что приведенные выше особенности правового регулирования в современном Китае не являются исчерпывающими. Можно также отметить и особый подход властей к *имплементации международных правовых норм в национальное законодательство, исполнению взятых на себя обязательств перед международным сообществом; декларативный характер закрепленных в Конституции и законодательстве прав и свобод* (преследуется цель внешнего соответствия правовых норм страны общим принципам международного права при сохранении осуществляемого политического курса на уровне многочисленных партийных директив, заявлений руководства, подзаконных актов); *несоблюдение иерархии нормативных правовых актов* и многое другое.

Исследование правового регулирования современного Китая не может проводиться в отрыве от понимания «китайской специфики», «социалистической рыночной экономики с китайской спецификой», «социалистической правовой системы с китайской спецификой». Академик М.Л. Титаренко свидетельствует: «то, что строит Китай, и путь, по которому он идет, не укладывается ни в привычные рамки традиционных представлений о социализме, ни в либеральные схемы рыночных отношений западной демократии».¹³ Суть теории «социализма с китайской спецификой» была сформулирована Дэн Сяопином в сентябре 1982 г.: «сочетать всеобщую истину марксизма с конкретной практикой нашей страны, идти собственным путем и строить социализм со спецификой Китая – таков основной вывод, сделанный нами на основе обобщения длительного исторического опыта».¹⁴ Социалистическая идеология с определяющим влиянием китайской традиции и учетом национальных интересов при осуществлении государственного строительства – основа формирования механизма правового регулирования в КНР.

Все вышесказанное предоставляет современным ученым широкое поле для исследований современного и традиционного права Китая, интерес к которому продолжает неуклонно повышаться в юридической и синологической науках.

П.В. Трощинский. Қазіргі Қытай құқықтық реттеуінің жалпы сипаттамасы.

Мақала осы заманның тарихи даму сатысындағы Қытай Халық Республикасындағы құқықтық реттеудің негізгі ерекшеліктерін зерттеуге арналған. Зандардың РФ салыстырғанда көп еместігі, құқық шығармашылығындағы маңызды кодификацияланған актілердің: Азаматтық, Әкімшілік, Салық және өзге де кодекстердің, түсініксіз қалыптардың болмауы, нормативтік құқықтық актілердің қолданылуында эксперименттік тәртіпті кеңінен пайдалану. Құқықтық реттеу тетіктерінің тиімді жұмыс істеуі үшін, бағынышты инфляция, мәселесінің барлығы айтылады. Кейбір материалдық кодекстер болмаса да, Қытайда процессуалдық кодекс дамыған және Азаматтық-процессуалдық, Әкімшілік-процессуалдық, Қылмыстық-процессуалдық кодекстер қабылданып қолданылуда. Жалпы алғанда, ҚХР құқықтық реттеу өзгеше және «қытай ерекшелігі», «қытай ерекшелігіндегі социалистік нарықтық экономика» түсініктерінен және Қытай коммунистік

¹³Титаренко М.Л. Россия и Китай: стратегическое партнерство и вызовы времени. М.: ИД «Форум», 2014. С. 132.

¹⁴Цит. по.: Пивоварова Э.П. Социализм с китайской спецификой. М.: ИД «Форум», 2011. С. 13.

партиясының құқық шығармашылығына әсерінен бөлек зерттеуге болмайды.

Түйін сөздер: Қытай, қытай құқығы, құқықтық реттеу, құқықтық жүйе, Қытай комминстік партиясы, Азаматтық кодекс, қытай өзгешелігі, құқық шығармашылығы, легизм, конфуциандық.

P.V. Troschinsky: General characteristics of legal regulation in modern China.

This article is devoted to researching the main features of legal regulation in the PRC at the present stage of its historical development. It is noted a small number of laws, in comparison with the Russian Federation, lack of important codified acts of lawmaking: Civil, Administrative, Tax and other codes, vague wording, widespread use of the experimental procedure for the operation of regulatory legal acts. The emphasized problem «sublegislative inflation», prevents the success of the functioning the whole mechanism of legal regulation. In the absence of some material codes, procedural law is developed relatively in China, the Civil Procedure, Administrative Procedural and Criminal Procedural Codes have already been adopted and are successfully applied. Generally, the legal regulation in the PRC is unique and can not be studied in isolation from the understanding of “Chinese characteristics”, “Socialist market economy with Chinese characteristics”, the influence of the Chinese Communist Party on the law-making process in general.

Key words: China, Chinese law, legal regulation, legal system, Communist party of China, Civil Code, Chinese specifics, law-making, legalism, Confucianism.

Библиография:

1. Супатаев М.А. Право и модернизационные стратегии в Китае. Цивилизационное изменение // Северо-Кавказский юридический вестник. 2011. № 1.
2. Севальнев В.В. Противодействие коррупции: опыт КНР // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2014. № 1.
3. Жэньминь жибао (Народная газета). 04.04.86 (на кит. яз.).
4. Пащенко Е.Г. Экономическая реформа в КНР и гражданское право. М.: Спарк, 1997.
5. Анисимцев Н.В. Становление гражданско-правовой системы современного Китая. В сборнике: Новые аспекты социально-политического развития КНР. Материалы ежегодной научной конференции Центра политических исследований и прогнозов ИДВ (Москва, 18-19 марта 2015 г.). М.: ИДА РАН, 2015.
6. Мамаева Н.Л. XIII съезд КПК о программе и специфике политической реформы в КНР. В сборнике: КНР: поиски стабильности на пике мирового финансового кризиса (Материалы ежегодной конференции Центра политических исследований Китая ИДВ РАН, 2009 г.). Информационные материалы. Серия В: Общество и государство в Китае в период реформ. Вып. 24. М.: ИДВ РАН, 2009.
7. Куманин Е.В. Юридическая политика и правовая система Китайской Народной Республики. М.: «Наука», 1990.
8. Севальнев В.В. Правовое регулирование налогообложения инновационного сектора КНР. Автореферат дисс. ...канд. юрид. наук. М., 2012.
9. 李卫东 (Ли Вэйдун). 法律编纂的试行—在事实与规范之间的反思机制 (Фалюй бяньзунань дэ шисин – цай шиши юй гуйфань чжицзянь дэ фаньсы цзичжи) (Экспериментальное

составление законов – механизм переосмысления в условиях действительности и нормативности). URL: http://article.chinalawinfo.com:81/article_print.asp?articleid=28644 (30.05.2017) (на кит. яз.).

10. Ахметшин Х.М. Уголовный кодекс КНР. Лекция. М.: Военный Краснознаменный институт, 1981.

11. Энгельфельд В.В. Очерки государственного права Китая. Том II. Известия Юридического Факультета в г. Харбинь, 1925.

12. Уголовный кодекс Китайской Республики. Под ред. Павликовского Е.С. Харбин: Оtd. Тип. Кит. Вост. жел. дор., 1929.

13. Титаренко М.Л. Россия и Китай: стратегическое партнерство и вызовы времени. М.: ИД «Форум», 2014.

14. Пивоварова Э.П. Социализм с китайской спецификой. М.: ИД «Форум», 2011.

References (transliterated):

1. Supataev M.A. Pravo i modernizacionnyye strategii v Kitae. Civilizacionnoe izmerenie // Severo-Kavkazskij yuridicheskij vestnik. 2011. № 1.

2. Seval'nev V.V. Protivodejstvie korrupcii: opyt KNR // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. 2014. № 1.

3. Zhehn'min' zhibao (Narodnaya gazeta). 04.04.86 (na kit. yaz.).

4. Pashchenko E.G. Ehkonomicheskaya reforma v KNR i grazhdanskoe pravo. M.: Spark, 1997.

5. Anisimcev N.V. Stanovlenie grazhdansko-pravovoj sistemy sovremennogo Kitaya. V sbornike: Novye aspekty social'no-politicheskogo razvitiya KNR. Materialy ezhegodnoj nauchnoj konferencii Centra politicheskikh issledovanij i prognozov IDV (Moskva, 18-19 marta 2015 g.). M.: IDA RAN, 2015.

6. Mamaeva N.L. XIII s'ezd KPK o programme i specifike politicheskoy reformy v KNR. V sbornike: KNR: poiski stabil'nosti na pike mirovogo finansovogo krizisa (Materialy ezhegodnoj konferencii Centra politicheskikh issledovanij Kitaya IDV RAN, 2009 g.). Informacionnye materialy. Seriya V: Obschestvo i gosudarstvo v Kitae v period reform. Vyp. 24. M.: IDV RAN, 2009.

7. Kumanin E.V. Yuridicheskaya politika i pravovaya sistema Kitajskoj Narodnoj Respubliki. M.: «Nauka», 1990.

8. Seval'nev V.V. Pravovoe regulirovanie nalogooblozheniya innovacionnogo sektora KNR. Avtoreferat diss. ...kand. jurid. nauk. M., 2012.

9. 李卫东 (Li Vehjdun). 法律编纂的试行—在事实与规范之间的反思机制 (Falyuj byan'zuan' deh shisin – caj shishi yuj gujfan' chzhiczyan' deh fan'sy czichzhi) (EHksperimental'noe sostavlenie zakonov – mekhanizm pereosmysleniya v usloviyah dejstvitel'nosti i normativnosti). URL: http://article.chinalawinfo.com:81/article_print.asp?articleid=28644 (30.05.2017) (na kit. yaz.).

10. Ahmetshin H.M. Ugolovnyj kodeks KNR. Lekciya. M.: Voennyj krasnoznamennyj institut, 1981.

11. Ehngel'fel'd» V.V. Ocherki gosudarstvennogo prava Kitaya. Tom II. Izvestiya Yuridicheskogo Fakul'teta v» g. Harbin», 1925.

12. Ugolovnyj kodeks Kitajskoj Respubliki. Pod red. Pavlikovskogo E.S. Harbin: Otd. Tip. Kit. Vost. zhel. dor., 1929.

13. Titarenko M.L. Rossiya i Kitaj: strategicheskoe partnerstvo i vyzovy vremeni. M.: ID «Forum», 2014.

14. Pivovarova Eh.P. Socializm s kitajskoj specifikoj. M.: ID «Forum», 2011.